

Любя его с самого начала, друг детства нежно поцеловал его в щеку и прошептал: «Я люблю твою искренность».

Поддерживая его в самые трудные времена, король торжественно поцеловал его в лоб и заявил: «Ты - образец рыцарства».

Ведя его с самого начала, леди-рыцарь благородно поцеловала его в макушку и взмолилась: «Пусть свет всегда будет с тобой».

Но сейчас Йолгу целовал один соблазнительный демон. Его губы оставили жгучий след на носу Йолги, вокруг кадыка и на груди. Язык демона высунулся наружу, и он лизнул кожу Йолги, как котенок.

- ...Соси их.

Сидя прямо над животом Йолги, Андерхайм уже задрал свой топ, обнажив бледную грудь.

Йолга сосал коралловые соски, выставленные перед ним. Его язык исследовал их, играя с маленькими катерами на вершинах, а затем посасывая и оттягивая красные бусинки губами. Он использовал свою ладонь, чтобы катать их взад и вперед, нажимая вниз, как будто пытаясь прижать их к груди Андерхейма. Пальцы Йолги сжимали и перебирали их, словно это были ключи, которые могли отпереть тело Андерхейма. Пока Андерхайм извивался от наслаждения, Йолга скользнул рукой вниз по брюкам своего любовника и спустил брюки и нижнее белье вниз, обнажая стройные ноги мужчины. Небрежным движением он отбросил их в сторону.

Йолга схватил соблазнительные лодыжки Андерхейма и закинул их себе на плечи. Внезапное движение заставило Андерхейма упасть назад, приземлившись на колени Йолги.

Возбужденный, Йолга любовался видом Андерхейма, лежащего ничком, широко расставив ноги. Йолга наклонился вперед, чтобы погрузиться в это зрелище, и Андерхайм задрожал, когда язык Йолги начал увлажнять его задницу. Тяжелый запах безнравственности наполнил воздух вокруг них.

- Ах... ах...

- Нн...

- Это... это... тьфу... ах!...

Когда лодыжки Андерхейма оказались над плечами Йолги, он смог в полной мере воспользоваться ситуацией. Он держал Андерхейма, его язык работал над мягкой дырочкой мужчины, а пальцы Йолги скользили по стволу члена Андерхейма. Это был безупречно розовый цвет, настолько чистый, что Йолга задался вопросом, действительно ли Андерхайм спал с женщинами. Оно резко контрастировало с его собственным красно-черным, испачканным спермой чудовище, которое возвышалось над его чреслами, пульсируя от желания. Андерхайм ухитрился стянуть штаны Йолги до колен и перевернулся. Повернувшись лицом к члену Йолги, настолько твердому, что он почти касался его живота, Андерхайм лизнул его вдоль основания, его язык следовал за выпирающими венами.

- Хннн... !

Удовольствие Андерхейма возросло при виде Йолги, застигнутой врасплох его внезапным нападением.

Его рот ласкал тугую кожу яичек Йолги, тяжелых и набухших от спермы внутри. Он посасывал

головку Йолги, смакуя прелякулят, как леденец. Его тело, вспомнив приятное ощущение жесткого стержня Йолги, вонзающегося в его собственный, снова начало жаждать его. Он не желал ничего более, чем полакомиться драгоценной мужественностью Йолги. Его ожидания росли с каждым мгновением, Андерхайм покачал бедрами и лег на кровать, устремив взгляд вверх.

Йолга закончил снимать одежду, бросил ее в кучу на полу и устроился на Андерхейме. Глядя вниз на любовника, которого он наконец-то нашел после стольких лет, он засунул свой член в задницу Андерхейма.

- Ах... ах...

Андерхайм ахнул, когда его спина выгнулась в прекрасном шоу удовольствия, и он схватился за простыни под ними. Толчок Йолги проник глубоко внутрь, и стенки кишок Андерхейма раздвинулись, чтобы позволить толстому члену войти. Йолга схватил Андерхейма за талию и потянул его вверх, к себе. Зажатый между их животами, член Андерхейма терся о точеный пресс Йолги. С каждым ритмичным толчком яички человека, которого Андерхайм принял в себя, шлепали его по заднице.

- Йолга... Йолга... а-а-а... как хорошо!...

- Аааа... Анри. Ты мой... только мой... Анри... !

- Ха... ха!... Мм... еще... ! Бо... льше, еще глубже... !

- Да!...

Пенис Йолги с неукротимой страстью ворвался в Андерхейм так глубоко, как только мог.

- Ах... ах... !!

Андерхейм обхватил ногами широкую талию Йолги, и его пенис начал истекать мутной жидкостью, доказывая, что он достиг оргазма.

- Ух... !

Когда внутренности Андерхейма крепко сжались вокруг него, бедра Йолги задрожали, и он выпустил свое горячее семя глубоко внутрь Андерхейма.

В прошлом Йолга всегда сознавал, какое бремя ляжет на Андерхейма, когда он кончит, но больше не было причин сдерживаться. Андерхейм был его... его партнером. Они были парой, и не было никаких сомнений, что Йолга был здесь мужем. И было хорошо известно, что обеспечение жены достаточным количеством семени было самой важной обязанностью мужа.

- А... ух...

Впервые приняв сперму Йолги внутрь своего тела, Андерхейм задрожал. Каждое движение члена Йолги сопровождалось влажным хлюпаньем и стоном Андерхейма.

- Йол... га...

- ... Анри.

- Йолга...

Простые слова Андерхейма, произнесенные, когда его ноги обхватили талию Йолги, рассказали ему все, что ему нужно было знать.

Йолга схватил левую ногу Андерхейма и поднял ее вверх, когда он снова глубоко вошел в Андерхейма, когда Андерхейм лежал боком. Его пенис втягивался все глубже и глубже под похотливые звуки, исходившие из дырочки Андерхайма, и Йолга надавил на него.

- Ах... ах... !

- Анри...

Йолга прижал свою широкую ладонь к животу Андерхейма, а затем провел рукой по коже, как будто что-то искал. Он двинулся вверх от серебристой чащи Андерхейма, вдоль тонкой, бледной кожи, к узкой щели между мышцами живота Андерхейма. Йолга надавил на нее пальцами.

{TL: не уверен точно, что это здесь, может быть, точка G}{ его пупок? Это близко к мышцам живота, верно?}

- Ой!... !

Острый укол, казалось, был достаточно силен, чтобы достичь органов Андерхейма, и удовольствие было разрушено, оставив Андерхейма напряженным и неудобным. Словно пытаясь успокоить его, Йолга принялась целовать его лицо, нежно поглаживая щеки и лоб. При этом он прижался поясницей к тому месту, куда ткнул пальцем, и потянулся за стенки прямой кишки Андерхейма. Кончик его пениса вошел глубже, когда он толкнулся внутрь с особой осторожностью.

- Ах... ах... нет, нет... не надо... а-а-а... тьфу!...

Так глубоко в теле Андерхейма, что это было не то место, куда можно было бы легко добраться. Мужское достоинство Йолги достигло самой границы толстой кишки Андерхейма, массивный член перекраивал внутренности Андерхейма по своему усмотрению. Йолга на мгновение задержался у входа, словно ожидая, пока стенки кишечника приспособятся и расслабятся достаточно, чтобы приветствовать захватчика, а затем резким, энергичным движением он протолкнулся вперед, проникая в пока еще незапятнанную дыру.

- Нет... прекрати. Больно... ох... больно... !

- Хафф...

- Йол... га... а... г-глубоко. А-а... очень... ..

- Анри...

- Это... это... ! Я не... знаю... А - А-А... А - а-а...

Наконечник, который глубоко зарылся за границу, снова выпустил семя Йолги. Он хлынул в Андерхейм, тепло заполнило это место, к которому никогда прежде не прикасались.

- Ха... Анри э-э...

Его долгая кульминация, наконец, достигла своего конца, и он вытащил свой пенис. Задница Андерхейма была пропитана вязкой спермой, сочащейся из его глубин. Это было гораздо больше, чем ожидал Йолга.

Это все потому, что он излил свое семя за барьер, которым была прямая кишка.

{TL: краткий урок анатомии, над прямой кишкой есть изгиб, называемый сигмовидной кишкой}* Все логично, он упирался во второй сфинктер и когда его раскрывал головкой было больно.

- Т-так страшно... ИК... Йолга... чт...о.. это... .

Хотя на этот раз Андерхейм решил позволить Йолге наполнить его семенем, Андерхейм не ожидал, что рыцарь проникнет так глубоко в самый первый раз.

Укол сожаления кольнул его сердце, когда Андерхейм задался вопросом, было ли спаривание сразу после раскрытия его истинных намерений плохим решением.

Не то чтобы он не наслаждался этим, скорее, Йолга, входящий в него, был приятным опытом, но если это будет так же интенсивно каждый раз, как это было в этот раз, выносливость Андерхейма скоро закончится.

- Анри...

- ...Мм

- Мой Анри... я люблю тебя.

- ... Хе-хе.

Но даже так...

Это милое чудовище - это причудливое создание, которое он породил, было просто слишком очаровательно, чтобы отрицать.

Они были похожи на молодоженов, наслаждающихся своей брачной ночью вместе. В ту первую ночь уступка эгоистичным желаниям похоти жениха была знаком великодушия невесты.

В таком случае Андерхейму оставалось только одно направление.

- ... Давай... Йолга... быстро... наполни меня!

Обхватив голову Йолги руками, когда рыцарь вошел в него во второй раз, Андерхайм медленно закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/17929/1718099>